

Малис Георгий Юрьевич: данные биографии #1

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Аннотация. В статье рассказывается о педологической и психотехнической деятельности психолога, педолога и психотехника Г.Ю. Малиса. Начав свою научную карьеру очень молодым человеком как психоаналитик марксистского толка, в последствии он пережил увлечение психотехникой в педологии и методологическими поисками психологии. Но самые известные его труды принадлежат психиатрии, т.к. именно ей он посвятил значительный этап своей короткой жизни, заведя кафедрой психиатрии в медицинском институте г. Черновцы.

Ключевые слова: Психология, психоанализ, психотехника, педология, профконсультация, Кабинет психологической и педологической консультации Ленинградского областного дома работников просвещения, Нижегородский педагогический институт.

Malis Georgy Yurievich: facts of biography #1

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Abstract. The article describes the pedological and psychotechnical activity of the psychologist, pedologist and psychotechnician G.Yu. Malia. Beginning his scientific career as a very young man as a psychoanalyst of Marxist persuasion, later he experienced a passion for psychotechnics in pedology and methodological searches for psychology. But the most famous of his works belong to psychiatry, as he dedicated a significant stage of his short life to it, having been a head of the Department of Psychiatry at the Medical Institute in Chernivtsi.

Keywords: psychology, psychoanalysis, psychotechnics, pedology, professional counseling, Cabinet of Psychological and Pedological Consultation of Leningrad Regional House of Educators, Nizhny Novgorod Pedagogical Institute.

Рис. 1. Г.Ю. Малис

О том, что архивы часто преподносят удивительные находки, историки-архивисты рассказывают с большим удовольствием. Любой архив в этом плане – место, где исследователя могут ждать неожиданные сюрпризы.

Однажды, работая с документами фонда Нижегородского педагогического университета в архиве Нижегородской области, мне попался небольшой листок, исписанный с двух сторон. Сразу было понятно, что передо мной curriculum vitae. На обратной стороне стояла подпись: Г.Ю. Малис. Сразу вспомнилось, что эта фамилия встречалась в биографическом словаре «Российские аналитики», составленном историком психоанализа в СССР В.И. Овчаренко:

«Малис Георгий Юрьевич (1904-1962) – российский психиатр. Доктор медицинских наук (1949), профессор. Окончил психологическое отделение Психоневрологической академии в Ленинграде (1924) и Ленинградский медицинский институт (1936). В начале 20-х гг. проявлял интерес к психоанализу. Изучал возможности использования психоаналитических идей для революции в области идеологии и построения коммунизма как общественной формы социального претворения бессознательного мира человека. В 1938 г. защитил кандидатскую диссертацию. Работал старшим научным сотрудником в Институте мозга имени В.М. Бехтерева. Принимал участие в войне с Финляндией и Великой Отечественной войне. В 1949 г., после защиты докторской диссертации, был назначен директором

Сухумской медико-биологической станции, где также руководил клиническим отделением. В 1953-1962 гг. заведовал кафедрой психиатрии Черновицкого медицинского института. Разработал теорию вирусной этиологии шизофрении» [10, с. 160].

Более подробно о Ю.Г. Малисе писали его коллеги-врачи, выделяя деятельность Георгия Юрьевича на кафедре психиатрии в медицинском институте г. Черновцы в 1953-1961 гг. [2; 3; 12].

Нас же будет интересовать временной отрезок биографии Георгия Юрьевича Малиса, связанный с нашей архивной находкой. Итак, он пишет:

В 1921 г. окончил Педологические курсы при Одесском педагогическом институте. С 1922 по 1924 г. заведовал педологическим кабинетом Дома Детства НКВД в Харькове. Осенью 1924 г. командирован Наркомпросом Украины в РСФСР для специализации в области психоневрологии. В июне 1925 г. окончил курс психолого-рефлексологического факультета института педологии и дефектологии Государственной психоневрологической академии. С 1926 г. по 1929 г. – научный сотрудник Ленинградского кабинета Государственного института по изучению преступника и преступности НКВД. Одновременно с 1927 по 1929 г. вел работу в Ленинградской областной профконсультации НКТ при Институте Мозга, в качестве научного сотрудника. Летом 1928 г. по заданию НКТ РСФСР в Свердловске организовал Уральское областное бюро по профконсультации. С 1929 г. заведую Педологическим кабинетом приемного распределителя для несовершеннолетних правонарушителей. Научно-исследовательскую работу веду в Ленинградском областном дефектолого-обследовательском институте (научный сотрудник Кабинета профориентации и психотехники, заведующий кабинетом судебно-психологической экспертизы).

Общественная работа. С 1927 г. по 28 – член Президиума кабинета психологической и педологической консультации при Областном Доме работников просвещения; с 1928 г. по настоящее время: член правления Областного Дома работников просвещения, член Совета Кабинета марксистской педагогики. В 1929/30 г. член Ленинградского бюро «Учительской газеты»

Список печатных работ:

- *Психоанализ коммунизма. Харьков, 1924.*
- *Планирование рабочей силы и профессиональная консультация (Профессиональное образование на Урале, 1928, II)*
- *Профессиональные интересы рабочего подростка (Вопросы воспитания и изучения личности, Ленинград, 1928, II)*

- *К вопросу о наиболее рациональной форме педагогической характеристики (Вопросы профконсультации и профотбора, 1928, Ленинград)*

- *Пути психологии. Ленинград. 1929*

- *Материалистическая диалектика и педология (Просвещение, Ленинград, 1930)*

- *Психоаналитическая школа в психологии (Основные направления современной психологии. Под ред. Л.С. Выготского. БЗО при И МГУ)*

Печатается:

- *Изучение среды подростка («Проблемы школьной психотехники», сб. под ред. проф. А.П. Болтунова)*

- *Профконсультационная работа в школе*

Главнейшие доклады:

- *Проблемы социальной педагогики (Кабинет психологии Областного дома работников просвещения, 1927)*

- *Среда и одаренность (I-й Педологический съезд)*

- *Педологическое обоснование антирелигиозного воспитания (Кабинет марксистской педагогики, ЛОДПР, 1929)*

- *Дело шайки «Мститель» (К вопросу об упаднических настроениях среди современной молодежи). Доклад в объединенном заседании криминологического кабинета Ленинградского облсуда и кабинета по марксистской педагогике. ЛКВД, 1930, июнь [16].*

Лист представляет собой часть письма, отправленного в Нижегородский педагогический институт. Даты нет, но так как Малис указал как печатающиеся работы те, который вышли в 1931 г., и последнее место его работы датируется 1929 г., то можно предположить, что само письмо относится к 1930 г. В 1930 г. Нижегородский государственный университет (как и другие университеты в СССР [4]) был реорганизован, и из его факультетов были образованы самостоятельные институты. Так, из педагогического факультета, который до 1926 г. был Нижегородским институтом народного образования, снова возродился самостоятельный педагогический вуз – Нижегородский педагогический институт, куда и подавал документы на конкурс Григорий Юрьевич Малис.

К этому времени он уже имел несколько напечатанных работ, привлекавших к нему внимание.

Книга «Психоанализ коммунизма» написана двадцатилетним автором. Современный читатель, впервые взявший ее в руки, с интересом читает эпиграф, вынесенный на обложку: «Что же такое наша революция, если не бешеное восстание против стихийного бессмысленного биологического

автоматизма жизни... во имя сознательного, целесообразного, волевого и динамического начала жизни? Л. Троцкий», и в тексте мы обнаруживаем много ссылок на него. А. Эткинд вообще рассматривает эту работу как подтверждение влияния Троцкого на ранее советское психоаналитическое движение [17].

«Идет 1924 год, коммунистическое правительство находится у власти и нуждается в более конкретных рекомендациях» [16, с. 317], и Г.Ю. Малис обосновывает применение психоанализа к созданию нового человека за счет «выхода неразряженной энергии Бессознательного» [6, с. 68]. Психоанализ сталкивается с педагогикой, ведь с детьми работают педагоги, на которых возлагаются особые надежды. И тут молодой автор нелестно высказывается о педагогах, становящихся из людей «наименее полноценных. Они боятся разбить готовые формы социального бытия и в то же время не могут приспособиться к ним... не могут стать рабочей производительной единицей» [6, с. 69]. В детском обществе они проявляют «оригинальную форму своей личности», которую нигде в другом месте не могут проявить, «в лице большей части воспитателей “по призванию” мы имеем наиболее надломленный элемент общества» [6, с. 70], и Малис заключает: «желание наше социально обтесывать каждое новое поколение с помощью профессионалов, обходится человеку слишком дорого» [6, с. 70]. Ребенка спасет «детский коммунистический отряд» с «выборным вожаком во главе» [6, с. 74], «через этот маленький коллектив, детскую коммунистическую группу, общество будет влиять на ребенка, как ему, этому социальному целому, нужно» [6, с. 74]. Да и сама школа в будущем исчезнет, дети будут просто знакомиться с различными видами производства. «Психоанализ, примененный в психотехнике, даст возможность учитывать предрасположение будущего работника, человек будет избавлен от необходимости вытеснять или удалять в нереальную жизнь (фантазию) некоторые свои стремления» [6, с. 76]. В общем, замечает Г.Ю. Малис, «вместе со всеми видами нереального творчества исчезнет и педагогика» [6, с. 78].

Как пишет коллега Георгия Юрьевича И.П. Дищук, «юный Г.Ю. Малис непринужденно интерпретирует З. Фрейда, считает, что именно фрейдизм становится методом обоснования закономерности построения коммунистического общества. Он подчеркивает: “Коммунизм – это формы жизни, при которых одинаково удовлетворены и социальные (сознательные) и личные (бессознательные) потребности человека; общественный строй, к которому биологически predeterminedенными дорогами двигались тысячелетия и личность, и коллектив, – этот общественный строй вызван сейчас исторической необходимостью”» [3]. Действительно, автор в духе своего времени синтезирует марксизм и фрейдизм, пытаясь создать целостную теорию развития общественного и индивидуального сознания, ведь, по его мнению,

«психоанализ является теорией материалистической», он дает возможность марксизму «целиком быть примененным к изучению психики нашей. ... учение Фрейда психологически показывает нам, как это бытие, т.е. столкновение индивидуальных бессознательных тенденций социальной действительностью, преломляется и отражается на сознании» [6, с. 66].

Через год в СССР заканчивается благоприятное время для психоанализа и Г.Ю. Малис переключается на методологические и педолого-психотехнические вопросы.

Работая в Кабинете психологической и педологической консультации Ленинградского областного дома работников просвещения, он пишет книгу «Пути психологии», где пытается методологически обосновать переход материалистической психологии от периода теоретических исканий к активному участию в структуре новой жизни. «Место, которое займет у нас только создающееся еще учение о поведении общественного человека, чрезвычайно невелико» [7, с. 3.], в то время как педагоги, педологи, психологи в нем нуждаются.

Он отмечал, что психология «создала много ценного, поняла многое, за исключением лишь того, как строится простая, незаметная жизнь человека» [7, с. 127]. Психологи различных направлений подходят к феноменам сознания в разных плоскостях, но не рассматривают социальную зависимость мыслящего субъекта, в итоге все чаще подвергается сомнению ценность научной психологии. Малис надеялся, что такая психология будет построена. «Повсюду... мы будем изучать... психику и деятельность активно борющейся за право на существование социальной единицы» [7, с. 129], т.е. это будет учение о поведении общественного человека – социальная психология. Далее: «борьбу за социальную психологию... будут возглавлять (наряду с психотехническими центрами) криминологические институты. Личная жизнь человека на протяжении еще долгих лет для психологического анализа полностью будет недоступна. Только явная ее асоциальная направленность дает коллективу право на объективное вмешательство» [7, с. 130]. Автор уверен, что вскоре психология как учение о феноменах и состояниях сознания превратится в точную дисциплину, «стройным зданием возвышающуюся над достижениями социальных и естественных наук» [7, с. 130], но это дело отдаленного будущего. Сейчас же он призывает психологов превратить свою науку в активную и действенную, для чего следует рядовым психологам всячески способствовать «непосредственному проникновению психологических знаний в жизнь» [7, с. 131], например, вскрывать психологические корни бытовых предрассудком, религиозных чувствований, тем самым намечая «пути к оздоровлению социального целого» [7, с. 131]. «Научная психология будет

психологией обыденной жизни. От характеристики отдельных ярких представителей человечества психологическая мысль должна перейти к изучению “маленьких людей”. Даже обывателю пора наконец осмыслить то странное прозябание, которое он почему-то с гордостью называет жизнью человека» [7, с. 131].

Г.Ю. Малис с оптимизмом смотрит на систему социального воспитания в СССР, именно она даст возможность создать новый тип человека – человека-коллективиста [13; 14].

Продолжая свою работу по профконсультированию в школьно-психотехнической лаборатории Ленинградского областного обследовательского детского института и накопив большой материал, Григорий Юрьевич обобщил обдуманное в книге «Изучение социальной среды в целях профконсультации».

Исторически эта работа важна подтверждением мысли Л.С. Выготского, высказанной не совместном заседании секции психотехники Коммунистической Академии и Психотехнического общества 21 ноября 1930 г., об отношениях и педологии и психотехники – вопросе «актуальном и остро практическом» [1, с. 105]. Он предположил, что в настоящее время в Советском Союзе (и только здесь) возникает новая система знаний, находящаяся на границе педологии, психотехники и педагогики – педологическая психотехника или педагогическая психотехника [1, с. 113]. «Если психотехник подходит к проблеме политехнизации, профориентации, предсказания специальной одаренности, к любому вопросу, который связан с ребенком, он не перестает быть психотехником, но только самая его психотехника... должна включаться в новые системы понятий» [1, с. 113] – педагогические и педологические. В части своих работ Г.Ю. Малис как раз подчеркивал сближение этих двух отраслей.

В самом начале книги Г.Ю. Малис замечает, что нет ни одного психологического, педологического или психотехнического исследования в настоящее время, где бы не признавалось существенное значение среды как фактора поведения человека, подтверждением чего служит факт обсуждения этого вопроса на всех прошедших съездах. Основной дефект, которую замечает Малис у коллег, создающих такие методики, – «желание охватить “среду вообще”, вне зависимости от того специального применения, которое собранный материал должен иметь» [8, с. 5]. В таком случае получается, что материала собрано много, а целевая задача не решена. По его мнению, «ценность каждой методики изучения среды определяется значимостью тех общественно-педагогических выводов, которые могут быть сделаны. Задача построения подобной методики заключается в действительной реализации

диалектико-материалистической методологии – этой “философии действия” – в практике нашей работы, в деле изучения социально-классовых зависимостей живого конкретного подростка, в условиях конкретной советской действительности» [8, с. 5].

В изучении среды в целях профориентации он видит специфические задачи, главная из которых – организация всей работы по перестройке социальных влияний, формирующих профессиональные интересы подростка. Он выступает «за» дифференциацию методик профпросвещения, ведь подростковая аудитория различна по своему составу; также родительская аудитория требует профпросвещения, а от их влияния на подростка многое зависит; к тому же, на разных этапах профконсультационной работы требуются свои методики социального обследования (обследования среды).

Г.Ю. Малиса удивляет распространенное в советской психотехнике заблуждение, узко профессиональное понимание профессии, согласно которому «наиболее характерным признаком профессии является производимая работа – физиологическая сумма рабочих движений» [8, с. 7], на чем и строится большинство современных методик профотбора. По его мнению, основное – соответствие трудящегося общественно-производственным и социально бытовым требованиям, предъявляемым к нему условиями работы, таким образом, кроме «специальных психофизиологических способностей рабочий должен обладать социально-трудовой установкой, которая позволит ему занять должное место в производственном коллективе, выполнить необходимую общественную функцию» [8, с. 7]. В условиях социалистического строительства, когда перестройка народного хозяйства «опирается на мобилизацию энтузиазма масс», это обстоятельство приобретает особое значение.

Выбор подростком профессии зависит не от процесса предполагаемой работы, которую он, как правило, не видел, а от всего комплекса социально-бытовых представлений, приобретенных его прошлым опытом об избранной профессии. Успешность в профессии будет зависеть от того, как трудовая установка подростка найдет свое подлинное выражение в работе, общественно-бытовых отношениях и т.д. Таким образом, «профессиональная устремленность является социально-профессиональной устремленностью» [8, с. 9], заключает Г.Ю. Малис.

Его коллеги обычно просто фиксировали высказывания испытуемых, что неправильно, ведь подростки из различных социальных окружений в ответы профконсультационной анкеты вкладывали разное содержание. «Задача профконсультанта состоит в том, чтобы за случайными словесными высказываниями подростка найти подлинную его социально-

профессиональную направленность» [8, с. 11], отражающую социальные установки личности, обусловленные определенным комплексом общественных влияний. Изучение среды в таком случае, т.е. раскрытие социальной ситуации, поможет профконсультанту анализировать профессиональные интересы подростка.

Во время написания этой работы в педологических исследованиях звучали споры о приоритете биологических или социальных факторов в развитии ребенка, и Георгий Юрьевич предложил пересмотреть их на новых методологических основаниях, а именно на важности средового фактора. Переоценка биологических, конституциональных, эндогенных факторов (например, попытка через антропометрические измерения предопределить будущее поведение подростка) приведут к реакционным практическим выводам.

Далее автор переходит к подробному разбору имеющихся методических направлений в изучении среды:

- измерительное направление (примеры: анкета Симса (США), приведенная в работе М. Бернштейна, «социальный профиль» В.П. Кащенко, «социально-диагностический профиль», составленный бывшим детским обследовательским институтом им. проф. Грибоедова)
- описательное направление (примеры: схема обследования преступников криминолога Ленца (Германия), анкета для подростков, обращающихся в Бюро профконсультации Н. Vogen'a, «Программа учета среды и работы детского учреждения» С.С. Моложавого, программа обследования социально-бытовых условий жизни рабочего подростка проф. И.А. Арямова).

Критически их осмыслив, Георгий Юрьевич предложил свой вариант Профконсультационной анкеты с разделами:

1. *Социально-профессиональная характеристика членов семьи.* Социальное положение (профессия, стаж, место работы) и общественная характеристика родителей и других членов семьи (партийность, общественная работа, участие в ударничестве и соцсоревновании и пр.). Дополнительные данные (культурный уровень, учеба // повышение квалификации и пр.). Материальное благосостояние семьи. Профессия, рекомендуемая подростку родителями. При возможности произвести углубленное обследование, желательно выявить отношение взрослых членов семьи к своей профессиональной деятельности и общее отношение подростка к родителям.
2. *Социально-профессиональная характеристика профориентируемого подростка.* Общественная активность учащегося (пионерорганизация /ВЛКСМ, общественные нагрузки, участие в ударничестве и соцсоревновании и пр.). Учебно-производственная активность учащегося

(отношение к работе в классе и мастерских, нравящиеся и не нравящиеся виды работы – причины). Политехническая практика на предприятии. Отношение к специальным просветительным мероприятиям. Профессиональные интересы учащегося, мотивы выбора профессии. Контрольные и «экспериментальные» вопросы, выявляющие четкость профустремленности.

3. *Специальные данные, имеющие значение для формирования профустремленности подростка.* Кружковые занятия, работа в Детской Технической Станции, свободное времяпровождение, чтение художественной и научно-популярной литературы и пр. Знакомые подростка, повлиявшие на выбор профессии (жилец квартиры, товарищ, потупивший в ФЗУ и т.д.).
4. *Социально-профессиональная характеристика школьных товарищей подростка.* Указание товарищей по классу, оценка их профустремленности.
5. *Дополнительные данные.* [8, с. 75-76]

Г.Ю. Малис указывает на трудности реализации построения Профконсультационной анкеты – ограниченность времени, доступность подростков, быстрая скорость обработки вопросов профконсультантом. Тем не менее, как пишет автор, школьно-психотехническая лаборатория ЛООДИ в 1930 г. охватила 2000 тысячи учащихся, в 1931 г. – 9000. Проверка данных проводилась качественным и статистическим анализом материалов.

В заключении книги Георгий Юрьевич пишет, что задача его была – не разрешить все трудности, стоящие перед психотехническими учреждениями, а лишь «подчеркнуть значение методологической проверки путей исследования и указать основные принципы работы» [8, с. 91], ведь вопрос об изучении среды поставлен давно, поднимается регулярно на всех съездах, а конкретные выводы не сделаны. Психотехнические учреждения «создают методики обследования по своему усмотрению, без должной теоретической проработки вопроса», «носят кустарный, эмпирический характер» [8, с. 91], не вынося вопрос на коллективное обсуждение специалистов, поэтому ошибки повторяются годами. Малис призвал коллег начать обсуждение, критический анализ назревшей проблемы с его публикуемой работы, не сомневаясь в том, что «воздвигая свои положения на диалектико-материалистическом фундаменте, проверяя и применяя их в социалистической практике, советские психотехники смогут выковать такую методику изучения социальных влияний на профессиональные интересы, которая действительно явится орудием не только для познания их, но и для овладения ими» [8, с. 92].

После ликвидации педологии и психотехники Г.Ю. Малис связывает свою жизнь с медициной, точнее – с психиатрией. Как пишут его коллеги-врачи

[2; 3; 12], война для Георгия Юрьевича началась с 1939 г. на Карельском перешейке в качестве военного врача. С 1941 по 1946 г. он был в действующей армии врачом стрелкового батальона, начальником эвакогоспиталя, армейским психиатром Карельского и Белорусского фронтов. После войны работал ассистентом кафедры психиатрии Ленинградского института повышения квалификации врачей, в 1949 г. защитил докторскую диссертацию. Был директором Сухумской медико-биологической станции АМН СССР с 1951 по 1953 гг., о чем рассказал в небольшой брошюре, рассчитанной на массового читателя и знакомящей с задачами и работой станции «Сухумская Медико-биологическая станция АМН СССР» [9]. С 1953 г. до 1961 г. возглавлял кафедру психиатрии Черновицкого медицинского института (сейчас Буковинский государственный медицинский университет им. С.Н. Савенко). Имел боевые ордена «Красной звезды», «Отечественной войны» I и II степени, медали, а в послевоенный период за трудовые успехи был награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

Следует отметить, что, как и другие психологи, имевшие в своем бэкграунде психоаналитические увлечения (к примеру, С.М. Василейский [15], А.Р. Лурия [5, 17]), Георгий Юрьевич вряд ли вспоминал о них в дальнейшем. В официальном некрологе он предстает как психиатр, с отличием закончивший Ленинградский медицинский институт, защитивший кандидатскую и докторскую диссертации по медицине, ученик «видного отечественного психиатра В.П. Осипова» [11] и автор теории вирусной этиологии шизофрении. В некрологе умалчивается о его педолого-психотехнической деятельности и только из упоминания о психологическом отделении Психоневрологической академии в Ленинграде, законченном им в 1925 г., можно узнать, что Георгий Юрьевич был не только врачом.

Список литературы:

1. Выготский Л.С. Педология и психотехника // Культурно-историческая психологи. 2010. № 2 С. 105-120.
2. Дишук І.П. МАЛІС Георгій Юрійович: професор, доктор медичних наук, науковець, лікар-психіатр, завідувач кафедри психіатрії. URL: <http://medlib.bsmu.edu.ua/informacijni-resursi/korifeie-nauki/sob-pam-atali-1/malis-g-u>

3. Дишук І.П., Русіна С.М., Рудницький Р.І., Курик В.І. Наукові здобутки вчених психіатрів Буковинського краю // Буковинський медичний вісник Том 14, №2 (54), 2010. С. 153-155.
4. Дэвид-Фокс М. Наступление на университеты и динамика сталинского Великого перелома (1928-1932 годы) / Расписание перемен: очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы). М.: Новое литературное обозрение, 2012. 894 с. С. 523-563.
5. Лурия А.Р. Этапы пройденного пути. Научная биография / Под ред. Е.Д. Хомской. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 192 с.
6. Малис Г.Ю. Психоанализ коммунизма. С предисловием проф. К.И. Платонова. Харьков, 1924. 87 с.
7. Малис Г.Ю. Пути психологии. Ленинград. 1929. 135 с.
8. Малис Г.Ю. Изучение социальной среды в целях профконсультации: Материалы школьно-психотехнической лаборатории Ленинградского обследовательского детского института / Под ред. А.П. Болтунова. Ленинград: ЛООДИ, 1932. 108 с. (Серия «Психотехника в школе»).
9. Малис Г.Ю. Сухумская Медико-биологическая станция АМН СССР. Москва: Изд-во АМН СССР, 1952. 44 с.
10. Овчаренко В.И. Российские психоаналитики. М.: Академический Проект, 2000. 432 с.
11. Памяти Г.Ю. Малиса // Журнал неврологии и психиатрии им. Корсакова. 1962. Т. 62. Вып. 3. С.476.
12. Пашковський В.М., Чернецький В.К., Дишук І.П. До історії кафедри нервових хвороб, психіатрії та медичної психології ім. С.М. Савенка // Клінічна та експериментальна патологія. 2003. Т.2. № 2. С. 78-86.
13. Стоюхина Н.Ю. Из истории методологических поисков в психологии раннего советского периода // Системогенез учебной и профессиональной деятельности. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Ярославль: Изд-во ООО «Агентство Литера», 2015. 328 с. С. 110-113.
14. Стоюхина Н.Ю. Стены и мосты: из исторического наследия методологических исканий в 1920-е годы в советской психологии / Вокруг «Стен и мостов»: размышления о методологии психологической науки. Сб. статей / под ред. В.А. Мазилова. Электрон. текстовые дан. – Ижевск: ERGO, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Систем. требования: РС; Acrobat Reader 8.0 или старше. Загл. с экрана. С. 177-184.

15. Стоюхина Н.Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. « 2. С. 115-131.
16. ЦАНО (Центральный архив Нижегородской области). Ф. 2734. Оп. 2. Д. 108. Лл. 104, 104об.
17. Эткинд А. Эрос невозможного. История психоанализа в России. М.: Независимая фирма «Класс», 2016. 592 с.

References:

1. Vygotskij L.S. Pedologija i psihotehnika // Kul'turno-istoricheskaja psihologi. 2010. № 2 S. 105-120.
2. Dishhuk I.P. MALIS Georgij Jurijovich: profesor, doktor medicnih nauk, naukovec', likar-psihiatr, zaviduvach kafedri psihiatrii // <http://medlib.bsmu.edu.ua/informacijni-resursi/korifeie-nauki/sob-pam-atali-1/malis-g-u>
3. Dishuk I.P., Rusina S.M., Rudnic'kij R.I., Kurik V.I. Naukovi zdobutki vchenih psihiatriv Bukovins'kogo kraju // Bukovins'kij medicnij visnik Tom 14, №2 (54), 2010. S. 153-155.
4. Djevid-Foks M. Nastuplenie na universitety i dinamika stalinskogo Velikogo pereloma (1928-1932 gody) / Raspisanie peremen: ocherki istorii obrazovatel'noj i nauchnoj politiki v Rossijskoj imperii – SSSR (konec 1880-h – 1930-e gody). M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 894 s. S. 523-563.
5. Lurija A.R. Jetapy projdennogo puti. Nauchnaja biografija / Pod red. E.D. Homskoj. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2001. 192 s.
6. Malis G.Ju. Psihoanaliz kommunizma. S predisloviem prof. K.I. Platonova. Har'kov, 1924. 87 s.
7. Malis G.Ju. Puti psihologii. Leningrad. 1929. 135 s.
8. Malis G.Ju. Izuchenie social'noj sredy v celjah profkonsul'tacii: Materialy shkol'no-psihotehnicheskoj laboratorii Leningradskogo obsledovatel'skogo detskogo instituta / Pod red. A.P. Boltunova. Leningrad: LOODI, 1932. 108 s. (Serija «Psihotehnika v shkole»).
9. Malis G.Ju. Suhumskaja Mediko-biologicheskaja stancija AMN SSSR. Moskva: Izd-vo AMN SSSR, 1952. 44 s.
10. Ovcharenko V.I. Rossijskie psihoanalitiki. M.: Akademicheskij Proekt, 2000. 432 s.
11. Pamjati G.Ju. Malisa // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. Korsakova. 1962. T. 62. Vyp. 3. S.476.

12. Pashkovs'kij V.M., Chernec'kij V.K., Dishhuk I.P. Do istorii kafedri nervovih hvorob, psihatrii ta medicnoï psihologii im. S.M. Savenka // Klinichna ta eksperimental'na patologija. 2003. T.2. № 2. S. 78-86.
13. Stojuhina N.Ju. Iz istorii metodologicheskikh poiskov v psihologii rannego sovetskogo perioda // Sistemogenez uchebnoj i professional'noj dejatel'nosti. Materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Jaroslavl': Izd-vo OOO «Agentstvo Litera», 2015. 328 s. S. 110-113.
14. Stojuhina N.Ju. Steny i mosty: iz istoricheskogo nasledija metodologicheskikh iskanij v 1920-e gody v sovetskoj psihologii / Vokrug «Sten i mostov»: razmyshlenija o metodologii psihologicheskoi nauki. Sb. statej / pod red. V.A. Mazilova. Jelektron. tekstovye dan. – Izhevsk: ERGO, 2016. 1 jelektron. opt. disk (CD-ROM). Sistem. trebovanija: PC; Acrobat Reader 8.0 ili starshe. Zagl. s jekrana. S. 177-184.
15. Stojuhina N.Ju. Sud'ba i nauchnoe tvorcestvo Serafima Mihajlovicha Vasilejskogo // Metodologija i istorija psihologii. 2010. T. 5. « 2. S. 115-131.
16. CANO (Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti). F. 2734. Op. 2. D. 108. Ll. 104, 104ob.
17. Jetkind A. Jeros nevozmozhnogo. Istorija psihoanaliza v Rossii. M.: Nezavisimaja firma «Klass», 2016. 592 s.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/malisgyu.php>

Сведения об авторе:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)